

1. Постников А.А. Организационные и правовые основы управления внутренними делами Республики Беларусь. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. 151 с.
2. Булавин С.П., Черников В.В. Правовой статус сотрудника полиции // Административное право и процесс. 2011. № 9. С. 2–10.
2. Бутылин В.Н., Дугенец А.С., Васильев Ф.П. Правовое положение полиции России в условиях ее становления // Административное право и процесс, 2011, № 5. С. 29–31.

УДК 342.9

И. В. Климова

К ВОПРОСУ О РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТА КАК УЧАСТНИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Специалист, в соответствии со ст. 4.8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК_оАП) является незаинтересованным в исходе дела об административном правонарушении лицом, обладающим специальными знаниями. Сравнительный анализ статей 25.8, 596 и 67 соответственно Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) и Кодекса административного судопроизводства Украины (далее – КоАСУ) позволяет определить этого участника административного процесса как любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее познаниями или специальными знаниями и навыками, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, в собирании, исследовании и оценке доказательств, в применении технических средств и предоставлении консультации во время совершения процессуальных действий по вопросам, которые нуждаются в соответствующих специальных знаниях и навыках. В КоАП РФ и КоАП РК в отличие от ПИК_оАП и КоАСУ не предусмотрено участие педагогического работника (педагога) или психолога как специалиста. По-разному толкуется процесс привлечения специалиста к участию в административном производстве по делу об административном правонарушении: ПИК_оАП он вызывается для участия судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, в КоАП РФ предусмотрено его привлечение, КоАП РК регламентирует назначение к участию, КоАСУ раскрывает порядок вовлечения специалиста по постановлению суда. Одновременно в указанных нормах не прописаны полномочия должностных лиц, наделенных правом вызывать специалиста для участия в административном процессе. Соответственно возникает вопрос, какое должностное лицо наделено тогда правом разъяснения прав и

обязанностей специалисту как участнику административного процесса и последствий их невыполнения, влекущих по нашему понятию наступление юридической ответственности. Вместе с тем, в административном законодательстве Республики Беларусь в части закрепления четкого понимания сущности процессуальной роли специалиста как участника административного процесса имеются определенные пробелы, что напрямую влияет на эффективность проведения административного процесса по делам об административных правонарушениях и осуществление административной юрисдикции в правоприменительной практике государственных органов Республики Беларусь в этих вопросах.

Сравнительный анализ нормативных правовых актов Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан показывает, что понятие и процессуальная сущность специалиста как участника административного процесса в странах СНГ трактуется практически единообразно: 1) участие и оказание содействия в производстве процессуальных действий; 2) участие при даче объяснений несовершеннолетних потерпевшего, лица, в отношении которого ведется административный процесс; 3) оказание содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; 4) оказание содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств; 5) оказание содействия в применении технических средств.

Специалист, имея определенный объем прав и обязанностей участника административного процесса, при их невыполнении или недобросовестном исполнении, должен нести юридическую ответственность. Причем наступление юридической ответственности должно быть связано с умышленным нарушением порядка ведения административного процесса и последствиями этого, в т. ч. и морального характера. Анализ действующих правовых норм Республики Беларусь показывает, что ответственность специалиста как участника процессуальных действий регламентирована только в уголовном процессе.

Пробел белорусского законодательства заключается в том, что специалист как участник административного процесса не предупреждается об административной ответственности за дачу заведомо ложного пояснения, составление акта проверки или освидетельствование, нарушение порядка ведения административного процесса, что ставит под сомнение объективность сделанных им выводов при проведении процессуальных действий. Вопрос о допустимости доказательства, полученного с участием специалиста, который не несет ответственность, является спорным. При таких условиях допустимость доказательств, полученных с участием специалиста, не связанного ответственностью за неправомерность своих действий, вызывает обоснованные сомнения. В административном производстве Российской Федерации, Республики Казахстан этот вопрос регламентирован: специалист несет административную ответственность за заведомо ложные пояснения, неисполнение процессуальных обязанностей.

Для решения данной актуальной проблемы, по нашему мнению, было бы целесообразно дополнить главу 24 «Административные правонарушения против правосудия и деятельности органов административной и уголовной юрисдикции» КоАП Республики Беларусь статьей 24.4–1, изложив ее в следующей редакции: «Ответственность специалиста за нарушение порядка ведения административного процесса по делу об административном правонарушении» и изложить ее в следующей редакции:

1. Умышленные действия специалиста, связанные с нарушением порядка ведения административного процесса – влекут наложение штрафа в размере от десяти до двадцати базовых величин.

2. Умышленные действия специалиста, связанные с нарушением порядка ведения административного процесса, повлекшие наступления не значительных последствий – влекут наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин или административный арест.

3. Заведомо ложные акт проверки и освидетельствования, составленные специалистом, пояснение специалиста при осуществлении подготовки дела об административном правонарушении и его рассмотрении – влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин или административный арест

Нормативное закрепление предложенных теоретических положений позволит избежать нарушения прав и законных интересов участников административного процесса, и будет служить дополнительной гарантией соблюдения законности при производстве процессуальных действий.

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : текст Кодекса по состоянию на 30 нояб. 2014 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2014 № 15-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.consultant.ru / document/ cons_ doc_ LAW_ 158526/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158526/) Дата доступа: 23.01.2015.

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155-П (ред. от 21.06.13 г. № 106-V) (с изм. и доп., на 06.03.2013) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.grossbuh.kz/information/ show/id/419.htm.l](http://www.grossbuh.kz/information/show/id/419.htm.l). Дата доступа : 23.12.2014.

4. Кодекс административного судопроизводства Украины (с изм. и доп., внесенными Законами Украины от 25 декабря 2008 года № 424-V, ОВУ, в 2007 г., N 1, ст. 1 , решением Конституционного Суда Украины от 22 апреля 2008 года № 8-рп/2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [ttp://audiozakon.com.ua/ru/zakonodatelstvo/kodeksi/](http://audiozakon.com.ua/ru/zakonodatelstvo/kodeksi/) Кодекс _административного _судопроизводства _ Украины. Режим доступа : 25.12.2014.

5. Кодекс Украины об административных правонарушениях (с изм. и доп., внесен. Законом № 5459-VI от 16.10.2012) [Электронный ресурс]. Режим доступа : kodeks-ukraini-pro-adminstrativn-pravoporushennya.zip. Дата доступа : 25.12.2014.

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 ноябр. 2014 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 : текст Кодекса по состоянию на 30 ноябр. 2014 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

УДК 351.741

В. М. Ковалев

К ВОПРОСУ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Проблема пространственной основы общественного порядка имеет важное правовое значение. Выяснение содержания этого понятия позволяет правильно ответить на ряд вопросов, которые не находят своего отражения в Законе Республики Беларусь « Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Инструкции МВД Республики Беларусь «О порядке организации деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» и других нормативных правовых актах. В юридической литературе, посвященной исследованию общественного порядка, не прекращаются дискуссии об объеме и содержании охватываемых этой социально-правовой категорией общественных отношений. Существующие по этому вопросу теоретические разногласия сводятся преимущественно к различным мнениям по содержанию конкретных общественных отношений независимо от места их образования. Высказываются две точки зрения: первая заключается в том, что понятие «общественный порядок» включает и общественные отношения, которые существуют вне общественных мест, но по своему характеру связаны с охраной жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, собственности и порядка управления. Вторая точка зрения заключается в строгом ограничении понятия «общественный порядок» общественными отношениями, складывающимися только в общественных местах. Общественные места подразделяются на места постоянного, периодического и разового пользования. Однако, на наш взгляд, не совсем правильно ограничивать понятие «общественное место» только теми местами, где возможны определенные скопления людей. Необходимо разграничивать все места нахождения людей на два вида: общественные места, которые доступны гражданам в любое время су-